

— Понял, спасибо за труд, Марко! — Альбафика улыбнулся Марко.

— Нет-нет, для меня большая честь быть вам полезным! — Сказав это, Марко почтительно поклонился и вышел, закрыв за собой дверь.

Альбафика позвал Афродиту, и они вместе отправились в резиденцию семьи Вонгола.

— Манигольдо, ты что здесь делаешь? — Увидев Манигольдо, стоявшего рядом с Савадой Иэмицу, Альбафика был удивлён, что этот парень ещё не ушёл.

Манигольдо пожал плечами.

— Что поделать, Дезмаска тут нет, мне скучно. А с Иэмицу хорошо болтается, вот и пришёл поболтать!

— Ты всё ещё не сдаёшься, — покачал головой Альбафика.

Манигольдо хихикнул.

— Альбафика, давай договоримся: уступи мне Дезмаска, а? Я очень хочу взять ученика, а он самый подходящий!

Подняв взгляд на Манигольдо, Альбафика улыбнулся.

— Если Дизи сам не против, то и я не возражаю.

Манигольдо мгновенно понурил голову.

— Этот парень упёртый, совершенно негибкий. Раз признал тебя учителем, так и не хочет становиться моим учеником, вот ведь!

— Разве без отношений учителя и ученика ты откажешься учить Дизи? Более того, старшие наставляют младших — это же естественно! — Альбафика перестал обращать на Манигольдо внимание и обратился к Девятому. — Девятый доно, скажите, пожалуйста, зачем вы вызвали меня и Афродиту?

Девятый добродушно улыбнулся.

— Не думал, что человека, которого так горячо рекомендовал Иэмицу, ты, Альбафика, окажешься старым знакомым. Вообще-то, сегодня ничего особенного, просто хотел спросить у Афродиты про Рокудо Мукуро.

— Какой ещё Рокудо Мукуро? Я уже давно не помню. Тогда там было трое детей, о ком именно ты говоришь? — В тот раз Афродита даже не удостоил тех троих детей вниманием, так что, конечно, не помнил, как они выглядели.

Девятый не рассердился на слегка высокомерное отношение Афродиты, лишь снисходительно улыбнулся. На самом деле, он и не рассчитывал что-то узнать от Афродиты, главной причиной была другая вещь.

— Давай оставим дело Рокудо Мукуро. На самом деле, есть ещё один вопрос. После того, как семья Эстранео была полностью уничтожена, люди семьи Вонгола нашли в одной из питательных капсул выжившую девочку. Эта девочка похожа на бездушную марионетку, совершенно не реагирующую на внешний мир!

— И какое это имеет отношение ко мне? — На лице Афродиты появилось нетерпение. — Говорите прямо, что хотите сказать, без всяких околичностей!

— Аффр! — Альбафика слегка сжал руку Афродиты, давая знак успокоиться.

— Простите, учитель! — извинился Афродита, затем сказал Девятому. — Ладно, продолжайте.

— На самом деле, тогда эту девочку забрала к себе глава семьи Кирьонелло, Элия. После инцидента с Рокудо Мукуро Элия обратилась ко мне за помощью, чтобы вылечить эту девочку. Я подумал, что раз у Альбафики и Афродиты, судя по всему, есть особые силы, возможно, они смогут помочь этой девочке. Прошу прощения за беспокойство.

— Девятый доно, не нужно извинений. Если мы действительно сможем помочь, мы обязательно поможем! — сказал Альбафика.

Девятый кивнул в знак благодарности Альбафике, затем спросил своего хранителя облаков.

— Элия ещё не приехала?

— Только что получили сообщение, мисс Элия прибудет в штаб-квартиру Вонголы через десять минут, — ответил Висконти.

Семья Кирьонелло, как и семья Вонгола, была древней большой семьёй, и её главой была ещё очень молодая женщина. Элия, ведя за руку худенькую девочку лет восьми, вошла внутрь.

— Давно не виделись, Девятый доно, Иэмицу! — Затем Элия взглянула на Альбафику. — Эти двое, должно быть, Альбафика и Афродита? На этот раз действительно причиняю вам беспокойство!

Элия не стала церемониться и сразу перешла к делу. Она взяла в руку оранжевую пустышку у себя на груди и сказала.

— Возможно, из-за Пустышки Неба, этот ребёнок охотно идёт ко мне на контакт, но я всё равно не могу пробудить её душу. Она по-прежнему не реагирует на внешний мир, не выражает эмоций, не говорит! Самое главное — она отказывается от еды, не может даже проглотить воду. Я каждый день делаю ей капельницы с питательными растворами. Сначала думала, что она долго не продержится, но, к удивлению, она выжила, хоть и выглядит худенькой, но остаётся здоровой! У меня действительно не осталось вариантов, поэтому я и решила обратиться к вам за помощью!

— Эй-эй-эй, по-моему, дело становится запутанным! — Разглядев лицо девочки, Манигольдо больше не смог усидеть на месте и посмотрел на Альбафику.

— Мисс Элия, мне кажется, она не совсем не реагирует на внешний мир! — Указав на девочку, Савада Иэмицу сказал.

Элия опустила взгляд и с удивлением воскликнула.

— Она... плачет?

Лицо девочки по-прежнему оставалось бесстрастным, но из её глаз непрерывно текли слёзы. Две струйки сливались на подбородке и капля за каплей падали вниз. Без всякого выражения на лице она заставляла смотрящих ощущать огромную печаль. Элия, как аркобалено Неба,

была ещё более чувствительной, она даже ощущала, что душа этого ребёнка тоже плачет. Почему же ребёнок, который никогда не реагировал, оказавшись здесь, начал бесконечно плакать?

Глаза девочки, лишённые выражения, непрерывно лили слёзы, и её не фокусирующийся взгляд постепенно начал наполняться цветом — чего Элия никак не ожидала. У этой девочки она никогда не могла разглядеть будущего, она думала, что у этого ребёнка его просто нет. Но девочка здорово выжила, опровергнув её догадки. Много лет она не могла пробудить душу этого ребёнка, и вот теперь она однажды увидела, как эта девочка проявляет печальные эмоции. Она даже не знала, радоваться этому или печалиться.

— Почему вы плачете? И зачем вам проливать слёзы? — Альбафика подошёл вперёд и ладонью приподнял лицо девочки. Вскоре ладонь стала мокрой от слёз, капельки жидкости скатывались к запястью.

— Вот это проблема, — сказал Манигольдо, подходя ближе. — Разревелась так, словно мы тебя обидели? — Он взъерошил волосы девочке. — Если будешь всё время так плакать, всем будет неловко!

— Манигольдо, говори почтительнее! — Альбафика бросил на Манигольдо сердитый взгляд.

— Я говорю чистую правду! Нельзя же запрещать говорить правду! — Манигольдо цыкнул. — Право, проблема!

— Не печальтесь, не плачьте. Мы всегда, всегда с вами, мисс Саша! — тихо произнёс Альбафика имя девочки.

Слёзы девочки полились ещё сильнее. Она медленно расширила глаза, на её лице появилось выражение. Внезапно она протянула обе руки, одной схватив Альбафику, другой — Манигольдо, крепко сжимая их. Она открыла рот, но не издала ни звука.

— Не только мы, другие тоже здесь. Поэтому, пожалуйста, не грустите! — утешал Альбафика.

Но девочка сжала руки ещё крепче и слабым Космо спросила.

— Хасгард?

— Да, он здесь.

— Аспрос?

— Он здесь, вместе с Девтеросом.

— Девтерос?

— С ним всё хорошо.

— Регулус?

— Он по-прежнему полон энергии.

— Асмита?

— Он всё ещё существует.

- Кардия?
- Скорпион всегда неразлучен с Водолеем.
- Сизиф?
- Полагаю, он лично прибудет навестить вас.
- Эль Сид?
- Он всё ещё тот самый острый меч.
- Дэжель?
- Кардия хорошо о нём заботится.
- Сэйдж, Хакурэй?
- Народ Памира — их удел.

Стиснув губы до боли, девочка разрыдалась в голос.

— Скучаю... Я скучаю по всем, скучаю по Тэмме, скучаю по брату Алону... Простите, мне очень жаль...

Я так хотела всё закончить, была так близка к тому, чтобы всё закончить... Но я такая бесполезная, сделала жертвы всех напрасными... Священная война начнётся снова... Воины, погибшие более двухсот лет назад... Мои самые драгоценные, самые дорогие воины... Простите такую слабую и бесполезную меня!

<http://bllate.org/book/15617/1394543>